

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Т. В. Копылова

ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (конец XIX – начало XX в.)

В статье уточняется понятие «детское общественное движение»; дается обзор форм детского общественного движения, характерных для России начала XX в.; рассматриваются социальные роли детей и взрослых в этих объединениях.

The article specifies the concept «youth social activity»; gives the review of the forms of the youth social activity in the beginning of the XX century in Russia; the social roles of children and grown-ups in such associations are being examined.

Традиционно основой периодизации детского движения является деятельность одного вида детских объединений – пионерской организации, хронологические рамки существования которой в бывшем СССР охватывали почти 70 лет. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи – Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник, Р. А. Литвак и др. Опираясь на указанное положение, они выделяют допионерский, пионерский и постпионерский периоды существования детского движения [1, с. 212–222].

В отличие от общепринятого подхода мы выбрали в качестве критерия для периодизации взаимодействие детского общественного движения и государства. С самого начала объединение разрозненного детского общественного движения в единую организацию происходило в соответствии с трансформацией социального заказа государства на формирование идеологически правильной личности. В данном контексте целесообразно рассматривать детское общественное движение как социальный институт, который имеет в качестве функциональной предпосылки интегрирования духовную жизнь общества и стремление подрастающего поколения к объединению, политическая независимость которого является показателем демократичности государства [4, с. 90].

История становления и развития детского движения включает в себя следующие периоды: существование внесударственных форм; возникновение форм под патронажем государства; функционирование под контролем государства; трансформация в государственную структуру, затем в политическую организацию; время внедрения новых организационных форм и рутинизации, кризисного состояния. Каждый из названных периодов имеет свои признаки и особенности [4, с. 91–92].

Несмотря на то, что история мировых цивилизаций дает нам примеры существования различных детских объединений (детско-юношеские объединения спортивного направления в Спарте, объединения мальчиков и девочек у славян, потешные полки Петра I), зарождение детского общественного дви-

жения как социально-педагогического явления следует ограничить концом XIX – началом XX в. Анализ форм и проявлений детского общественного движения этого времени приобретает особую значимость, поскольку именно тогда было определено основное направление его развития.

Рассмотрим формы детского общественного движения, характерные для России начала XX в. В целом положение детей и подростков отличалось резкой дифференциацией по социальному, классово-сословному, национальному признакам. Повысилась роль детей как производительной силы общества (наемная рабочая сила у капиталистов, батраки – у помещиков, кулаков и т. д.), стало отмечаться более раннее включение детей в разнообразные сферы жизни взрослого общества, события окружающей жизни.

Политическая обстановка в стране в этот период, особенно в 1905–1907 гг., предоставила многим подросткам возможность содействовать социально-политическим изменениям, быть активным участником политических событий. Однако содержание их деятельности определялось взрослыми. Безусловно, максимальной привлекательностью для них обладали взрослые, работавшие подпольно. Романтика, иллюзия реального дела – все это приводило в ряды полулегальных партий большое число подростков. Ярким примером этого служит партия социал-демократов. Из года в год росло число подростков, участвовавших в забастовках, демонстрациях и маевках, распространении листовок. Свыше четверти большевиков включились в революционную борьбу в возрасте 14–16 лет, а каждый десятый вступил в РСДРП до 16-летнего возраста. В основе их действий лежало, с одной стороны, стремление подражать взрослым, а с другой – глубокая вера в те или иные политические идеи, ценности и перспективы. В 1903 г. на II съезде РСДРП была принята резолюция «Об отношении к учащейся молодежи» [5, с. 35], которая впервые призвала все партийные организации всячески способствовать юношеству в его стремлении к объединению. Не имея условий для организации всесторонней работы среди подрастающего поколения, РСДРП на основе своей программы сосредоточилась на политическом просвещении работающих подростков и учащейся молодежи. Не было практически ни одного номера «Правды», в котором бы не публиковались материалы об участии детей и подростков в политической борьбе.

Учащиеся гимназий и училищ объединялись с целью совместного обсуждения новых социальных и политических теорий, концепций, знакомства с актуальными трудами различных ученых. В основном это были кружки, где роль руководителя выполнял старшеклассник или старшеклассники, обладающие лидерскими качествами и способные убедить остальных в необходимости их деятельности. Так, в мае 1899 г. была основана «Санкт-Петербургская организация средних учебных заведений» – нелегальное молодежное объединение. Организация создала ряд районных кружков самообразования, в которых учащиеся гимназий и реальных училищ изучали историю общественного движения в России, политическую экономию, естествознание.

Школа как элемент системы образования редко оказывалась полем для создания различных детских объединений. В силу сложившихся традиций школьное образование не было нацелено на личность ученика. Следует отметить, что с конца XIX в. большинство либералов и демократов называли официально действующую педагогику «старой». Ее упрекали за недооценку и «подавление» творческого потенциала школьников, за стремление «обезличить человека, отнять у него всякую способность к инициативе, к свободной творческой мысли» [3, с. 81]. Школьные педагоги ограничивались учебным процессом, общение на актуальные политические темы воспринималось ими как провокации. Поэтому лишь в редких случаях педагоги брали на себя ответственность организовать свободное время школьников вне образовательного учреждения [3, с. 80].

Эту роль на данном этапе взяла на себя общественность. В конце XIX – начале XX в. России неоднократно предпринимались попытки создать под эгидой благотворительных обществ и комитетов различные детские организации и объединения. Примером таких объединений, ставших прообразом пионерских лагерей, являлись возникшие в конце XIX в. так называемые летние колонии. В Москве этими учреждениями ведало Общество школьных вакационных колоний, в Петербурге – Общество охранения народного здоровья. Как правило, колонии размещались на благотворительных началах в школах и помещичьих усадьбах, и в них отдыхали гимназисты, дети мещан, купцов и крестьян. К началу XX в. только в окрестностях Москвы насчитывалось несколько десятков колоний. Содержание деятельности подобных колоний определялось целями обществ и комитетов, их организовавших. Руководство этими колониями на местах касалось скорее организационных вопросов (питание, одежда, размещение), чем вовлечения детей и подростков в социально значимые и привлекательные для них дела.

Однако в развитии детского общественного движения благотворительные общества и комитеты сыграли значительную роль. Ввиду отсутствия заинтересованности государства в реформе системы школьного образования они положили начало созданию системы физического и нравственного воспитания подрастающего поколения. К 1910 г. в России было известно около 80 благотворительных обществ и комитетов содействия физическому и нравственному воспитанию детей. Таким образом, детское общественное движение как социально-педагогическое явление возникло, с одной стороны, благодаря стремлению детей к объединению, а с другой стороны, благодаря наличию заинтересованных взрослых, способных им помочь в осуществлении этого стремления.

Интересен еще один опыт организации досуга детей, практиковавшийся в начале XX в., – майские союзы. Это были наиболее массовые детские организации начала века, ставившие своей целью познакомить детей с природой. Значительную роль в распространении майских союзов сыграла церковь. Считается, что первый в России Майский союз был создан в мае 1898 г. в се-

ле Елизаветино Псковской губернии мелкой помещицей Е. Е. Вагановой. Деревенским ребятам понравилась идея, через год в союз записалось более двух сотен детей из всех близлежащих деревень. Как правило, дети принимались в союз с 7-летнего возраста. Каждому выдавался значок «летающая ласточка» – эмблема майских союзов; тот, кто собственноручно строил более 50 скворечников, становился почетным членом союза.

В первый день мая все майские союзы со своими знаменами выходили за город. В этот день избирался король Майского союза. Празднество открывалось хоровым пением, затем следовали соревнования, игры, праздничный обед. Новый король и его «совет министров» руководили союзом до следующего мая. С детьми проводили игры и строевые учения, экскурсии и хоровые пения. Святые отцы вели духовные беседы о милосердии к животным с точки зрения евангельского учения. Такой комплексный подход к воспитанию детей – характерная черта многих майских союзов [2, с. 4].

Помимо церкви деятельность майских союзов курировали и различные общества, имеющие схожие цели и задачи. Например, в Екатеринбурге это было широко известное Уральское Общество Любителей Естествознания. Именно оно выступило инициатором создания на Урале майских союзов. Вот как проходил, например, праздник древонасаждения в Екатеринбурге:

«Праздник прошел по заранее выработанному плану. 5 мая к площади Екатерининского собора с разных сторон приближались участники праздника. Каждый из детей держал в руке маленький флаг того цвета, который был избран его училищем (белый, голубой, сиреневый, синий, желтый, темно-зеленый), а впереди каждой колонны несли большой флаг того же цвета с инициалами «У. М. С.» и с изображением летающей ласточки. Протоирей Пономарев совершил напутствованное молебство. Отсюда дети двинулись к памятнику императору Александру II. У памятника председатель общества – Клер – обратился к детям с краткой речью по поводу Праздника древонасаждения. Дети разбились на группы и двинулись к месту посадки. На школьных усадьбах их ожидал священник, окропивший святой водой детей и деревья, предназначенные к посадке» [7, с. 51].

Однако в целом майские союзы не встретили поддержки у педагогической общественности, они воспринимались лишь как частная инициатива богатых землевладельцев. Кроме того, предлагаемые виды деятельности обладали слишком узкой специализацией (посадка деревьев, уход за птицами). Вероятно, этого было достаточно для детей 7–10 лет, однако старшие дети искали в этих союзах большего: возможности узнать и исследовать новое, внести свой вклад в охрану природы. Поэтому стать основой для создания целостной детской организации или объединения майские союзы не смогли. С появлением в 1908 г. скаутских отрядов их деятельность практически прекратилась.

Некоторые российские педагоги внесли немалый вклад в зарождение детского общественного движения. Тульский учитель Георгий Константинович Ремизов в начале XX в. создал в Москве первые игровые площадки для

юных москвичей. По его инициативе с 1909 г. В садах и скверах стали проводиться детские массовые игры («Волки и овцы», «Гуси и волки», «Третий лишний» и др.), собиравшие до 400 детей и взрослых. В дальнейшем Московская городская дума предусматривала создание сети специально оборудованных площадок по типу стадионов с детскими спортивными школами. Кроме игр Ремизов проводил с детьми экскурсии, устраивал дальние походы и поездки. В отличие от деятельности благотворительных обществ, которые занимались в основном вопросами материального обеспечения, такие педагоги, как Ремизов, демонстрировали способы организации «полезного» досуга детей и подростков. Предлагаемые ими игры и занятия подростки могли впоследствии проводить самостоятельно.

Рассматривая появление первых детских объединений и организаций, необходимо отдельно упомянуть деятельность С. Т. Шацкого. Он не просто создавал детские площадки, его передовой педагогический опыт стал причиной возникновения нового педагогического течения. В 1906 г. при его участии было основано детское просветительское общество «Сетлемент». Сетлемент – это поселок культурных людей среди бедного населения, изначально американская идея, пересаженная на русскую почву известным педагогом А. У. Зеленко. В 1905 г. А. У. Зеленко, вернувшись из двухлетнего путешествия по Америке, Австралии и Индии, предложил реализовать идею «опережающего воспитания» именно посредством такого рода поселений. Под опережающим воспитанием понималось, что воспитание должно опережать жизнь в ее «надличном бытии», создавая новый уклад и новые отношения между людьми. Такого рода объединение должно было научить детей и подростков вниманию к интересам других людей и терпимости к самым разнообразным мнениям, которые вообще имеются в обществе и могут вступать в противоречие друг с другом. «Оно носило, бесспорно, общественный характер, давало простор творчеству каждого участника, избирало для своей деятельности бедные рабочие слои населения, имело своим заданием провести в жизнь трудовое воспитание, детское самоуправление и удовлетворение детских интересов» [6, с. 30]. Условно называя это социальное образование «детским клубом», С. Т. Шацкий подчеркивал, что само название нельзя считать удачным, так как идея детского клуба гораздо шире идеи клуба взрослых.

«Сетлемент» решил обратить главное внимание на общественное детское воспитание, поэтому в первую очередь были созданы детская трудовая колония и организация детского самоуправления в ней, детские клубы в Москве, детский сад и трудовые мастерские для подростков. Одновременно с этим С. Т. Шацкий предупреждал, что не следует идеализировать подобные объединения, так как наряду с позитивным социальным опытом подросток легко способен приобрести в нем опыт асоциального поведения. Только при условии вдумчивого и последовательного педагогически выверенного сопровождения взрослых становится возможным создание детского сообщества, способного влиять на поведенческие стереотипы личности.

В заключение следует отметить, что в России конца XIX – начала XX в. детское общественное движение в тех или иных формах проявлялось не в качестве самостоятельного социального института, а как дополнение к уже существующим элементам социальной сферы жизни общества. В процессе зарождения детского общественного движения интегрирующим фактором выступала скорее не духовная жизнь общества в целом, а ее общественно-политический аспект, что придавало детскому движению социальную актуальность. В силу сложившихся общественно-исторических условий детское движение получило толчок к развитию в рамках деятельности социальных структур и политических институтов под руководством заинтересованных взрослых.

Литература

1. Детское движение: Словарь-справочник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Сост. и ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. – М.: Ассоциация исследователей детского движения, 2005. – 544 с.
2. Из Устава Майского Детского Союза в дер. Александровка // Архив ВГО, ф. 14, оп. 3, д. 20, с. 1.
3. Козлова Г. Н. Отечественная средняя школа как воспитательное учреждение (конец XIX – начало XX века) // Педагогика. – 2001. – № 4. – С. 79–83.
4. Копылова Т. В. Ретроспективный анализ детского движения в России в XX веке // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика: Межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 130-летию ТГГПУ. Вып. 9. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. – С. 90–92.
5. Честное пионерское, или Уроки истории: Очерки истории ВПО им. В. И. Ленина. Накануне // Вожатый. – 1990. – № 1. – С. 31–35.
6. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М.: Педагогика, 1980. Т. 1. – 304 с.
7. Яковлев В. Г., Кудрявцев А. В. Возникновение детского коммунистического движения в СССР. Очерки. – М.: Молодая гвардия, 1933. – 96 с.